

Виктимное поведение детей-сирот и его профилактика

С.А. СТАНИБУЛА

Рассматриваются основные характеристики и проявления виктимного поведения у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Рассматривается проблематика личностного развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Приводятся различные теоретико-практические направления профилактики виктимного поведения детей-сирот.

Ключевые слова: виктимное поведение; дети-сироты; психологические особенности; социально-психологическая адаптация.

The main characteristics and manifestations of victimization behavior in orphans and children left without parental care are highlighted. The problems of personal development of orphans and children left without parental care are considered. Various theoretical and practical directions for the prevention of victimization behavior of orphans are given.

Keywords: victimization behavior; orphans; psychological features; socio-psychological adaptation.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, на сегодняшний день достаточно многочисленная, требующая особых технологий сопровождения, категория детей, обладающих определенными психологическими особенностями, выраженными в эмоциональной, когнитивной, поведенческой сфере личности. Можно с уверенностью утверждать, что данные психологические особенности формируются в результате глубинной психологической травматизации в следствии сложностей во взаимоотношениях с родительскими фигурами. Данная проблематика выражается в сложностях в социально-психологической адаптации к различным условиям жизнедеятельности, что в конечном счете может привести к существенной виктимизации и невозможности конструктивно включаться в социальные процессы. В данной работе выявляется специфика виктимного поведения детей-сирот.

Виктимность в различных литературных источниках рассматривается с различных теоретико-методологических аспектов.

Е.С. Фоминых, рассматривая виктимность с позиций диспозиционного направления, подчеркивала, что данный аспект является свойством личности, лежащим в основе огромного количества процессов, среди которых ключевым является предрасположенность становиться жертвой [1, с. 13], [2].

Параллельно с работами Е.С. Фоминых другие специалисты также концептуализировали виктимность как свойство личности. Так, М.А. Одинцова понимает под виктимностью «устойчивую личностную особенность, обусловленную сочетанием индивидуально-типологических, характерологических детерминант, взаимодействующих с внешними факторами, не всегда связанными с ситуациями насилия, но способствующими виктимной активности, находящую воплощение в ролевом виктимном поведении» [3, с. 53].

В современных теоретико-практических исследованиях можно гипотезировать существенную методологическую неясность понятий «виктимность» и «виктимное поведение».

Во многих теориях авторами подчеркивалась ключевая фундаментальная тенденция, свойственная личности и проявляющаяся в поиске выгоды от виктимного поведения вследствие актуализации различной выгоды от исполнения роли жертвы [4], [5], [6], [7], [8], [9]. В частности, М.Д. Кагман выделял намеренные виктимные тенденции с целью воздействия на окружающих людей, с целью удовлетворения различных потребностей, среди которых ведущими являются забота, внимание, уважение, а также тенденции избегания ответственности и выполнения различных требований [8], [9]. В рассматриваемых теоретических исследованиях виктимное поведение – это определенное компенсаторное поведение, направленное на удовлетворение ключевых потребностей и получение социальной выгоды. Окружающие люди выступают в позиции страдающей, уязвимой стороны.

В других теориях авторами подчеркивалась вынужденная природа виктимного поведения вследствие неблагоприятных социальных обстоятельств и отрицалась выгода от исполнения роли жертвы, а, напротив, выделялось ключевое переживание психологического дискомфорта вследствие исполнения роли жертвы [10], [11], [12].

Л.С. Выготский в своих исследованиях выявил яркую тенденцию, что в процессе стигматизации личность испытывает страдания и переживает чувство неполноценности. В процессе воспитания существенным образом поддерживаются интенции получения выгоды от переживания беспомощности и неполноценности [13]. Таким образом, в структуре стигматизации прослеживается два разнонаправленных динамических процесса, с одной стороны, отвержение и непринятие роли жертвы, с другой стороны, тенденциями по ее сохранению. Данные теоретические заключения подтверждаются исследованиями М.А. Одинцовой [14], [15], которая в серии теоретико-практических исследований пришла к выводу, что сила рентных установок возрастает в процессе перехода исполнением личностью роли социальной и игровой жертвы к приобретению роли жертвы.

В эмпирических исследованиях О.О. Андронникова [16] подчеркивается влияние условий социальных закономерностей и окружения на личностные особенности человека, что в совокупности приводит к виктимному поведению.

Как отмечалось выше, специфика развития личности детей-сирот обладает определенными индивидуально-типологическими особенностями и существенной социально-психологической проблематикой, что приводит к ярко выраженному виктимному поведению. Это подтверждается исследованиями Г.В. Семьи, которая отмечает, что для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, характерен высокий уровень виктимности, причиной которого является опыт ранней депривации, в следствии которой личность ребенка-сироты формируется дисгармоничной и социально уязвимой. Высокий уровень виктимности также обусловлен у детей данной категории ярко выраженной физической слабостью, неспособностью конструктивно выходить из конфликтной ситуации, социально-психологической дезадаптивностью и др. [17].

Многие исследователи особенностей виктимного поведения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подчеркивают ключевые аспекты в формировании виктимности в особенностях и специфике отношений со значимыми объектами в семейной системе, в частности, травматический семейный опыт материнской депривации, нарушения привязанности. Специфика семейных отношений детей данной категории характеризуется высокой степенью дезорганизации, дисгармоничности, инверсией ролей, конфликтности, асоциальности, аморальности, размытостью границ [1].

Е.С. Фоминых в своих исследованиях выявила ключевое значение социальных детерминант в формировании виктимного поведения у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Ведущим аспектом выступают условия социального окружения, в частности, условия интернатного учреждения или приемной и замещающей семьи. Негативные социальные условия не позволяют личности эффективно интегрировать полученный травматичный опыт, полученный в результате взаимоотношений с биологическими родителями, что приводит к существенным биопсихосоциальным нарушениям, которые в конечном счете приводят к виктимной личностной деформации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данные аспекты подтверждаются многочисленными исследованиями, в которых одним из ключевых факторов формирования виктимного поведения у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей является феномен притеснения в условиях социального окружения [1], [2]. Процесс виктимизации у детей-сирот характеризуется усугублением конфликтных отношений с детьми, осуществляющими притеснение [18].

Основными депривационными факторами в интернатных учреждениях, ведущими к виктимному поведению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в различные возрастные периоды, были определены:

– в младенческом возрасте: отсутствие предсказуемого, эмоционально-стабильного объекта; эмоциональная недоступность объекта привязанности; дефицитарность в области сенсорного контакта;

- в раннем возрасте: воспитание в коллективной среде;
- в дошкольном возрасте: отсутствие стабильности и сменяемость взрослых в интернатном учреждении; однотипный, не учитывающий индивидуальность личности, подход в воспитании; жесткая структуризация воспитания; исключение возможности для ребенка планировать свой распорядок дня; невозможность в установлении доверительных отношений со взрослыми; эмоциональная дистанция со взрослыми, обусловленная тенденциями педагогического состава игнорировать потребности ребенка;
- в младшем школьном возрасте: установка педагогического состава о ключевой роли академической успеваемости в общей оценке личности ребенка сироты, а также ориентация на социально неприемлемые личностные особенности детей данной категории;
- в подростковом возрасте: отсутствие выбора и спонтанности в пользу регламентации как обучающего, так и бытового контекста [19].

Исходя из изложенного, существенной проблематикой выступает вопрос девиктимизации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Девиктимизация выступает как процесс преодоления дефицитарности личностной компетенции в психологическом и социальном контексте. Девиктимизация направлена на изменение социальной среды, а также формирование таких качеств, которые способны преодолевать ролевое виктимное поведение. Исходя из этого, а также особенностей виктимного поведения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нами были выделены основные направления девиктимизации детей данной категории:

1. Формирование личностных диспозиций, выполняющих антивиктимную функцию: развитие внутренних ресурсов личности, изменение представлений о себе и о мире в целом, коррекция нарушений привязанности у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [20], [21].

2. Создание условий для формирования виктимнологической безопасности для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данный процесс обеспечивается построением эффективных паттернов коммуникаций педагогических работников с виктимными детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Среди ключевых аспектов, благоприятствующих формированию виктимнологической безопасности является формирование у педагогических работников определенных психологических компетенций, препятствующих виктимизации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в условиях интернатного обучения или в учреждениях, занятых социально-психологическим сопровождением детей данной категории.

Данные направления базируются на положениях, согласно которым существенные психологические категории (поведенческие, эмоциональные, когнитивные) развиваются и формируются в контакте личности и среды [22]. Таким образом, потенциал развития личности актуализирован в сфере трансформации границ психологического пространства.

Можно утверждать, что успешная девиктимизация возможна с позиций учета психологических, социальных и физиологических категорий, с позиций биопсихосоциальной методологии.

Таким образом, можно сделать вывод, что виктимное поведение у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, формируется как следствие совокупности психологических особенностей, среди которых ключевыми выступают особенности взаимодействия с ранним объектом привязанности, специфики семейного функционирования и социальных аспектов развития детей данной категории, среди которых ключевыми можно определить такие как, негативные условия интернатного воспитания и замещающей семьи, в которых ребенок не способен получить позитивный опыт взаимодействия со взрослыми и сверстниками, а сталкивается с притеснением, что вызывает глубинную виктимизацию детей данной категории.

Литература

1. Фоминых, Е.С. Психолого-педагогическое сопровождение девиктимизации студентов с ограниченными возможностями здоровья в образовательном пространстве вуза : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Е.С. Фоминых. – Оренбург, 2012. – 290 л.

2. Фоминых, Е.С. Психология виктимности: учебно-методическое пособие / Е.С. Фоминых. – Оренбург, 2016. – 167 с.
3. Одинцова, М.А. Типы поведения жертвы. Диагностика ролевой виктимности : монография / М.А. Одинцова. – Самара : Бахрах-М, 2013. – 160 с.
4. Хорни, К. Невроз и личностный рост. Борьба за самоосуществление / К. Хорни. – К. : PSYLIB, 2006. – 239 с.
5. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ / К. Хорни. – М. : Айрис-Пресс, 2004. – 464 с.
6. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Э. Берн ; пер. с англ. А.А. Грузберга. – М. : ЭКСМО, 2008. – 576 с.
7. Адлер, А. Комплекс неполноценности. Наука жить / А. Адлер ; пер. с англ. Е.О. Любченко. – Киев : Port-Royal, 1997. – 90 с.
8. Карпман, С. Анализ ролей и положений в сказках и жизненных сценариях / С. Карпман // Вестн. нейро-лингвистического программирования [Электронный ресурс]. – 2014. – № 37. – Режим доступа : <http://www.vestniknlp.ru>. – Дата доступа : 10.09.2016.
9. Karpman, M.D. Fairy tales and script drama analysis / M.D. Karpman // Transactional Analysis Bulletin. – 1968. – Vol. 7, № 26. – P. 39–43.
10. Селигман, М. Новая позитивная психология: научный взгляд на счастье и смысл жизни / М. Селигман. – М. : София, 2006. – 368 с.
11. Goffman, E. Stigma: notes on the management of spoiled identity / E. Goffman. – Harmondsworth, UK : Penguin, 1963. – 168 p.
12. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм ; пер. с англ. / Под общ. ред. П.С. Гуревича. – М. : Прогресс, 1989. – 272 с.
13. Выготский, Л.С. Принципы воспитания физически дефективных детей : хрестоматия / Л.С. Выготский // Сурдопедагогика : хрестоматия / Национальный пед. ун-т им. М.П. Драгоманова ; под ред. Л.И. Фомичевой. – Київ, 2003. – Т. 2. – С. 154–173.
14. Одинцова, М.А. Анализ подходов к понятию «жертва» (в религии, философии, психологии) / М.А. Одинцова // Вестн. Чуваш. ун-та. – 2011. – № 2. – С. 234–238.
15. Одинцова, М.А. К вопросу об исследованиях проблемы жертвы в психологии / М.А. Одинцова // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Психология. – 2011. – № 18. – С. 28–31.
16. Андронникова, О.О. Основные теоретические подходы к исследованию ролевой позиции жертвы / О.О. Андронникова // Психология. – 2012. – № 1. – С. 78–98.
17. Семья, Г.В. Основы психологической защищенности детей-сирот при международном и национальном усыновлении / Г.В. Семья // Развитие личности. – 2004. – № 1. – С. 71–86.
18. Сошина, Н.Л. Притеснение как фактор виктимизации детей-сирот подросткового возраста в закрытых воспитательных учреждениях / Н.Л. Сошина // Вестник ТГУ. – 2009. – № 5 (73). – С. 161–164.
19. Фоминых, Е.С. Проблема виктимогенного потенциала в феноменологии сиротства: социальная депривация как фактор формирования позиции жертвы / Е.С. Фоминых // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2016. – № 3 (26). – С. 100–104.
20. Станибула, С.А. Коррекция нарушений привязанности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / С.А. Станибула // Профессиональное образование. – 2017. – № 3 (29). – С. 29–33.
21. Коррекция социально-психологической дезадаптации у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / С.А. Станибула // Профессиональное образование. – 2017. – № 2 (28). – С. 29–32.
22. Станибула, С.А. Роль нарушения привязанности в развитии детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / С.А. Станибула // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2017. – № 5. – С. 76–80.